
Н.М.Яковлева, П.П.Яковлев

Большая нефтяная игра

Причины и последствия национализации компании YPF

Экспроприация большей части активов испанской корпорации «Repsol» в совместной аргентинско-испанской нефтегазовой компании «Repsol/YPF» произвела эффект разорвавшейся бомбы. Аргентинские власти затронули жизненные интересы одного из лидеров экономики Испании, что серьезно осложнило торговые и политические отношения между двумя странами. В статье прослеживается история YPF, показана ее роль в развитии аргентинской энергетики, анализируются внутренние и внешние факторы, повлиявшие на решение официального Буэнос-Айреса, рассматриваются последствия конфликта.

Ключевые слова: «Repsol/YPF», Аргентина, Испания, Латинская Америка, энергетика, нефть, природный газ, сланцевый газ, «Мертвая корова».

16 апреля 2012 г. президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер подписала декрет о приостановлении деятельности крупнейшей в стране нефтегазовой корпорации «Repsol/YPF» со смешанным испанско-аргентинским капиталом. В тот же день в Национальный конгресс был направлен законопроект об «экспроприации и передаче для общественных нужд 51% акций компаний YPF S.A. и «Repsol/YPF Gas S.A.», принадлежавших частной испанской компании «Repsol». Уже 25 апреля законопроект был одобрен сенатом, а 3 мая — палатой депутатов и обрел силу закона. Характерно, что сразу после подписания президентского декрета (16 апреля) испанским служащим совместной компании был закрыт доступ к рабочим местам, а временными управляющими YPF назначены два высокопоставленных аргентинских чиновника. Все эти события, привлекая широкое международное внимание (речь шла о крупнейшей в мировой истории экспроприации иностранной собственности), стали одновременно **и окончанием, и началом большой нефтяной игры**, главной ставкой в которой для аргентинской стороны является преодоление энергетического кризиса и переход к самообеспечению энергией за счет внутренних ресурсов, а для «Repsol» — получение справедливой компенсации за экспроприированные активы и сохранение сильных позиций на глобальном рынке углеводородов.

Наиля Магитовна Яковлева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (nel-yakovleva@yandex.ru); Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН (petrp.yakovlev@yandex.ru).

ИСТОРИЯ КОМПАНИИ, ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Образованная в 1922 г. нефтяная компания «Yacimientos Petrolíferos Fiscales» (YPF) стала *одной из первых в мире государственных энергетических структур* и символом национального суверенитета Аргентины. С момента создания ее роль и место в аргентинской экономике было трудно переоценить, поскольку траектория становления и производственного роста YPF теснейшим образом зависела от вектора экономического и социально-политического развития, как в зеркале отражала сильные и слабые стороны периодически менявшихся национальных проектов¹.

Несколько упрощая, схематизируя, можно сказать, что энергетическая политика Буэнос-Айреса не отличалась последовательностью, различные подходы, в каждом из которых были позитивные и негативные стороны, не складывались в единое стратегическое целое, не позволяли выработать устойчивую парадигму эффективного использования имеющихся ресурсов. Порой идеология правящих режимов оказывалась ловушкой, блокировавшей наиболее рациональные хозяйственные решения. В отдельные периоды официальная стратегия носила откровенно дирижистский (этатистский) характер, приобретала националистическую окраску весьма радикальных оттенков, а в других случаях наблюдались попытки во что бы то ни стало встроиться в глобальные неолиберальные тренды, создать энергетическую матрицу, основанную на минимизации роли государства и свободной игре рыночных сил с широким привлечением иностранного капитала.

Призванная служить прочным «энергетическим тылом» хозяйственной деятельности, YPF практически на протяжении всей своей истории занимала доминирующие позиции в добыче и переработке углеводородов, но далеко не всегда оказывалась на высоте положения. Эффективность компании длительное время была сравнительно низкой, из-за чего одна из базовых отраслей экономики — энергетика — до 1950-х годов оставалась слаборазвитой, отстающей сферой. Несмотря на наличие существенных запасов таких энергоносителей, как нефть (добыча с 1907 г.) и природный газ (добыча с 1913 г.), Аргентина долгие десятилетия не могла выйти на самообеспечение углеводородными энергоносителями и была вынуждена в значительных объемах импортировать нефть и нефтепродукты (см. таблицу 1).

Особой остроты названная проблема достигла после прихода к власти правительства Хуана Доминго Перона (1946 г.), который взял курс на ускоренную индустриализацию страны. Энергетика явно «не поспевала» за быстро растущей обрабатывающей промышленностью. Бюрократическая неповоротливость и отсутствие необходимых стратегических инвестиций привели к тому, что Аргентина ввозила из-за рубежа порядка 60% потребляемой нефти, что тяжелым бременем ложилось на государственный бюджет. Страна оказалась в «энергетической яме», из которой не могла выбраться собственными силами. Энергетический спазм стал реально угрожать перспективам хозяйственного роста, что вынудило перонистское правительство снять идеологические тормоза, постепенно отходить от жестких схем «нефтяного национализма» и рассматривать альтернативные варианты развития энергетики, в том числе, с участием международного капитала. В 1955 г. Х.Д.Перон допустил американскую монополию «Standard Oil» к святой святых — добыче нефти в Патагонии. Вопрос о будущем неф-

тяных ресурсов расколол аргентинское общество, вырос до больших политических значений и послужил одним из предлогов свержения перонистского режима националистически настроенными военными правого толка.

Т а б л и ц а 1

НЕФТЬ В АРГЕНТИНЕ (тыс. м³)

Год	Производство	Потребление	Импорт	Экспорт
1911	2	172	170	—
1920	262	503	795	—
1930	1431	3400	2000	—
1940	3276	5200	1922	—
1950	3730	9000	5272	—
1960	10153	14300	4200	—
1970	22798	26100	1684	36
1980	28566	31090	2528	—
1985	26675	26153	—	522
1990	28804	27900	53	1036
1995	41844	26244	579	16189
2000	44839	30576	1720	15983
2005	38632	30431	262	8463
2011	33000	н/д	н/д	н/д

Источник: O.E.C a l c a g n o. Breve historia del petróleo argentino. Pasado — Presente — Futuro. Buenos Aires, 2007.

Однако стратегия, ориентированная на сохранение монопольного положения государства, а значит YPF, в энергетике в тот исторический момент себя во многом исчерпала. Усилия по модернизации и рационализации производства уходили в коррупционный песок, тогда как энергетическая отрасль критически нуждалась в новых передовых технологиях и крупных финансовых вливаниях. И то, и другое можно было получить только из-за рубежа. Решительный шаг в направлении привлечения иностранных компаний в нефтегазовый сектор сделало правительство Артуро Фрондиси (1958—1962 гг.). Розовый дом подписал с американскими ТНК серию соглашений, обеспечивших зарубежным инвесторам доступ к природным ресурсам Аргентины². В частности, знаковым актом политики кабинета А.Фрондиси стала передача в концессию до 1982 г. американской корпорации «Амосо» крупнейшего в стране нефтяного месторождения «Сегто Драгон», открытого специалистами YPF в 1957 г. В политических и деловых кругах это решение было воспринято как очевидное сокращение влияния государственной компании³.

Смена парадигмы развития энергетической отрасли относительно быстро дала положительные результаты: в 1962 г. добыча нефти возросла почти в три раза по сравнению с 1958 г. (с 5,7 до 15,6 млн м³), и, что особенно важно, имело место более чем тройное увеличение производства природного газа (с 1,7 до 6,2 млрд м³). Это стало началом интенсивной эксплуата-

ции газового потенциала страны и подготовило будущий выход Аргентины на самообеспечение этими важнейшими углеводородными энергоресурсами⁴. Что касается природного газа, то практически непрерывный рост его добычи продолжался свыше полувека (см. таблицу 2).

Т а б л и ц а 2

ПРИРОДНЫЙ ГАЗ В АРГЕНТИНЕ (млн м³)

Год	Производство	Потребление	Импорт	Экспорт
1911	—	—	—	—
1920	22	—	—	—
1930	270	—	—	—
1940	536	—	—	—
1950	754	—	—	—
1960	3574	4200	—	—
1970	7664	—	—	—
1980	13466	—	1726	—
1985	19113	21320	2211	—
1990	26478	28688	2210	—
1995	30505	40636	2171	—
2000	45135	40700	504	4643
2005	51573	46708	1735	6600
2011	45500	н/д	н/д	н/д

Источник: O.E.C a l c a g n o. Breve historia del petróleo argentino. Pasado — Presente — Futuro. Buenos Aires, 2007.

Однако после отстранения Фрондиси от власти политические элиты в силу инерции вернулись к традиционной для Аргентины этатистской идеологии. Правительство Артуро Ильи (1963—1966 гг.) осуществило очередной поворот на 180° и кардинальным образом изменило курс развития национальной энергетики. Выступая с подчеркнуто националистических позиций, Розовый дом перекроил ткань существовавшего правового поля и аннулировал или кардинально изменил договоренности с иностранными нефтяными компаниями (в частности, пересмотрел условия концессии месторождения «Серго Драгón»). По сути, официальный Буэнос-Айрес принял еще одну попытку заменить частную предпринимательскую инициативу (местную и иностранную) государственным целеполаганием и административным нажимом. Под покровительством правящих режимов YPF вновь заняла доминирующие позиции в нефтегазовой отрасли и превратилась в крупнейшую компанию страны: на пике влияния на ее предприятиях были заняты около 50 тыс. человек⁵, а доля в ВВП составляла порядка 10%⁶. И это несмотря на то, что YPF оставалась зараженной вирусом коррумпированности, вяло модернизировалась, а ее функционирование неизменно отличалось сравнительно низкой административной и производственной эффективностью.

Но справедливости ради следует заметить, что переко́с в сторону прямого вмешательства государства в энергетическую отрасль, наряду с очевидными издержками, имел и свои позитивные последствия. На определенном этапе именно государство смогло мобилизовать и направить на развитие национальной энергетики очень значительные финансовые и технологические ресурсы. Статистические данные, приведенные в таблицах 1 и 2, показывают, что в течение 30 лет (1950—1980 гг.) добыча нефти увеличилась почти в 8 раз, а природного газа — в 18. В этот период были введены в строй десятки работающих на углеводородах тепловых электростанций, развернулось строительство нефте- и газопроводов, не только соединивших между собой различные районы Аргентины (добычи и основного потребления), но и протянувшихся в соседние южноамериканские государства. В аргентинской экономике сложился сравнительно мощный по латиноамериканским меркам *топливно-энергетический комплекс (ТЭК)*. В 1980-х годах рост добычи природного газа продолжился, что помогло стране выйти на полное самообеспечение энергоносителями.

Вместе с тем аргентинские власти не могли не видеть, что в энергетической сфере нагрузка на имевшиеся ресурсы и производственные мощности продолжала расти, а рациональные новации стали выдыхаться. Государство (прежде всего в лице YPF) достигло пределов роста и уже не справлялось с задачей ощутимого увеличения добычи углеводородов. Более того, в 1980—1985 гг. производство нефти снизилось (см. таблицу 1), и Аргентина снова встала перед реальной угрозой возникновения дефицита энергии. Состояние отрасли требовало дополнительных политических усилий, в том числе на международном уровне. В марте 1985 г., выступая в Хьюстоне (США), президент Рауль Альфонсин призвал американские ТНК активнее участвовать в разведке и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений на территории Аргентины (так называемый «*Plan Houston*»). В сентябре 1986 г. были подписаны первые контракты такого рода, и в результате страна добилась притока частных иностранных капиталов и восстановления роста нефтедобычи: с 26,7 млн м³ в 1985 г. до 28,8 млн м³ в 1990 г. Одновременно были разработаны планы приватизации крупных государственных предприятий нефтехимии, что свидетельствовало об изменении ориентиров национальной макроэкономической стратегии.

«REPSOL/YPF» — РОЖДЕНИЕ ГИГАНТА

Кардинальные перемены в экономике Аргентины произошли в 1990-е годы и осуществлялись правительством Карлоса Менема (1989—1999 гг.) в рамках широкой программы структурных *реформ неолиберальной направленности*. Важнейшим компонентом этого курса стала приватизация ведущих предприятий государственного сектора, что зримо преобразовало национальный социально-экономический ландшафт и создало новый предпринимательский климат. Константой стала лидирующая роль частных компаний, включая десятки филиалов зарубежных ТНК, занявших многие командные высоты в аргентинской хозяйственной жизни.

В указанный период было приватизировано около 110 крупных госкомпаний и передано в частные руки свыше 40 концессий. Общий размер финансовых средств, полученных государством, измерялся цифрой порядка 30 млрд долл., из которых 20 млрд были получены наличными, а 10 млрд — в виде ценных бумаг и аргентинских суверенных долговых обязательств, так называемые операции «долги за активы» (*debt-for-equity-swaps*). Иногда исследователи приводят иные цифры, но они не меняют общей картины: аргентинская приватизация носила масштабный характер и была проведена в исторически сжатые сроки⁷. В результате государственный сектор был в буквальном смысле смыт неолиберальной волной, а само государство прогнулось под тяжестью рыночных реформ и было отодвинуто в сторону от магистрального пути экономического развития.

Процесс неолиберальных преобразований не обошел стороной и аргентинский ТЭК, который подвергся глубокому реформированию. Реформа в первую очередь означала приватизацию основных энергоактивов, а также привела к либерализации энергетического рынка, разделению ТЭК на добывающие, генерирующие, транспортные и сбытовые компании. Безусловно, кульминацией процесса стала *приватизация YPF*, положившая конец 68-летнему существованию крупнейшей государственной производственной структуры.

Когда К.Менем в 1989 г. объявил о намерении приватизировать YPF, она обеспечивала 63% добычи аргентинской нефти, 61% — нефтепереработки, и на ее предприятиях были заняты 35 тыс. рабочих и служащих. Это был один из крупнейших работодателей Аргентины. В первую очередь благодаря YPF страна полностью обеспечивала себя нефтью и основными нефтепродуктами, гарантировала национальную энергобезопасность. Но и аргументы в пользу приватизации, приведенные Розовым домом, были резонны, хотя не отличались новизной: низкая эффективность YPF в расчете на одного занятого, огромные долги, недостаточный технический уровень, архаичная корпоративная структура, непрофессиональный менеджмент. На роль главного приватизатора компании был назначен боливийский инженер и предприниматель Хосе Эстенсоро, имевший значительный опыт работы в нефтяной промышленности США⁸. В декабре 1990 г. К.Менем подписал декрет N 2778 и дал «зеленый свет» приватизации YPF, превратив компанию в акционерное общество. 22 августа 1991 г. проект соответствующего закона поступил на рассмотрение в Национальный конгресс и был окончательно одобрен 24 сентября 1992 г. (Ley N 24145)⁹. За принятие закона полным составом проголосовали представители нефтедобывающей провинции Санта-Крус, следуя указанию нового губернатора Нестора Киршнера, публично приветствовавшего инициативу властей. К.Менем позже признавал, что Н.Киршнер и его жена (К.Фернандес де Киршнер, в то время депутат местного законодательного собрания) являлись большими энтузиастами приватизации YPF и помогали ее осуществить. Энтузиазм не был бескорыстным: провинция и губернатор получили от правительства поэтапно несколько сотен миллионов долларов (по разным данным, от 600 до 1000) в качестве регалии*. Этот вполне рядовой, на первый взгляд, эпизод имел далеко идущие последствия как для судьбы YPF, так и для судеб самой Аргентины.

* Регалия (фин.) — право государства на присвоение или предоставление специальных прав и доходов.

Параллельно в нефтяную промышленность Аргентины были открыты двери частным национальным и иностранным предпринимателям. Уже в 1993 г. в этом секторе, наряду с YPF, работали свыше 30 частных фирм. Заметим, что процесс перестройки работы бывшей госмонополии прошел несколько этапов и растянулся до июня 1999 г., когда *испанская энергетическая корпорация «Repsol»* за 13,439 млрд долл. приобрела 85,01% акций YPF. К этому моменту персонал аргентинской компании сократился до 5 тыс. человек (т.е. уменьшился в семь раз), а сама она вышла на сравнительно высокую рентабельность, оставив позади времена хронической убыточности¹⁰. В результате испанцы сделали весьма завидное приобретение.

Стоит подчеркнуть, что «Repsol» в общей сложности вложила в покупку аргентинских активов 16,7 млрд долл. и стала крупнейшим единоличным зарубежным инвестором в целом в Латинской Америке. Поглотив YPF, «Repsol» позиционировалась в первом ряду ведущих транснациональных нефтяных компаний с интересами в 24 странах мира¹¹. К началу XXI в. «Repsol/YPF» стала самой мощной бизнес-структурой Аргентины с годовым оборотом продаж, превысившим в 2000 г. 8,6 млрд долл. и объемом экспортных поставок порядка 2 млрд долл. (7,5% совокупного экспорта страны). По этим показателям «Repsol/YPF» далеко превзошла аргентинские филиалы двух других европейских нефтяных гигантов — англо-голландской «Royal/Dutch Shell» и английской «BP Amoco», а также американских «Esso» и «Chevron»¹².

С покупкой YPF испанским капиталом процесс приватизации в Аргентине в основном завершился. Передача частному сектору госпредприятий коренным образом преобразила картину хозяйственной жизни. Оставшиеся в руках государства экономические активы уже не определяли характер, структуру и главные направления развития национальной экономики, а энергетический сектор быстро приобретал новую конфигурацию, тон в которой задавали частные (преимущественно транснациональные) корпорации.

Приватизация нефтяной и газовой отрасли Аргентины привела к размыванию ответственности государства за состояние энергетики и имела противоречивые последствия. С одной стороны, в этой сфере ощутимо повысился общий технический и управленческий уровень, возросли объемы добычи (особенно природного газа), страна в 1992 г. стала нетто-экспортером углеводородных энергоносителей. До 25% добываемой нефти и 15% газа по новым трубопроводам и танкерами отправлялось в Бразилию, Чили, Уругвай и Парагвай¹³. В начале нового столетия **Аргентина превратилась в самого эффективного производителя энергии в Латинской Америке:** оптовая цена 1 мВт/ч электричества упала с 50 долл. в 1992 г. до 22 долл. в 2001 г. (для сравнения: в Бразилии цена составляла 50, а в Чили — 60 долл.). Заметим, что дешевая электроэнергия стала важным конкурентным преимуществом и существенным фактором развития промышленности и сельского хозяйства. В то же время, по заключению многих авторитетных специалистов, интенсификация добычи углеводородов не сопровождалась достаточными инвестициями в геологоразведку и разработку новых месторождений. Как признавал управляющий частной нефтяной компании «Pluspetrol» Карлос Крус, «...в конце 90-х годов геологоразведка резко сократилась и уже не восстановила былого ритма»¹⁴. Подтвержденные запасы нефти и газа, достигнув своих максимальных показателей в 1999—2000 гг., в

последующий период стали сокращаться, что поставило под угрозу будущее энергообеспечение.

В октябре 2001 г. в Буэнос-Айресе собрался XVIII Мировой конгресс по энергетике. На форум съехались практически все лидеры международного энергетического бизнеса (РФ представлял глава РАО «ЕЭС России» А.Б.Чубайс), и, несмотря на сложное финансовое положение Аргентины, многие компании заявили о намерениях осуществить в стране масштабные инвестиционные проекты. Об этом говорили представители «Total Fina Elf» (Франция — Бельгия), «Wintershall» (Германия) и «Pan American Energy» (США), образовавшие консорциум для разработки месторождения природного газа на Огненной Земле. Французская компания «Électricité» выступила с проектом строительства высоковольтных линий электропередач, аргентинская группа «Pérez Companes» объявила программу открытия сети из 420 автозаправочных станций, с аналогичной идеей в Буэнос-Айрес приехали руководители венесуэльского нефтяного государственного гиганта PDVSA («Petróleos de Venezuela S.A.»). Беспрецедентные по объему капиталовложения (7,8 млрд долл. на период до 2006 г.) анонсировала «Repsol/YPF», подтверждая тем самым свой статус главного игрока на аргентинском нефтегазовом рынке. Интерес к расширению бизнеса в соседней стране подтвердила бразильская частно-государственная монополия «Petrobras» (Petróleo Brasileiro S.A.)¹⁵.

Такое обилие планов со стороны международного энергетического бизнеса (причем в условиях сильных финансово-экономических потрясений, ставших следствием кризиса неолиберальной стратегии)¹⁶ говорило об одном: приватизация предприятий энергетики принесла мировым ТНК и крупному местному предпринимательству очень серьезные дивиденды. Это рождало желание компаний закрепить и расширить присутствие в ТЭК Аргентины. Однако неэффективное управление и ошибки руководства страны привели к кризису неолиберальной модели, переросшему в финансовый коллапс декабря 2001 г. Объявленный Розовым домом дефолт по суверенным долгам (самый большой в мировой истории) заметно охладил пыл потенциальных инвесторов, их планы были заморожены, а нефтегазовая отрасль столкнулась с новыми сложными проблемами.

«КАРДИОГРАММА» АРГЕНТИНСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В посткризисный период Аргентина оказалась под прессом сложных энергетических проблем (своего рода посткризисный «нефтегазовый фантом»). Уже в 2002 г. из-за нехватки собственного природного газа, служащего основным источником тепловой энергии, Буэнос-Айрес был вынужден (правда, в небольших количествах) импортировать мазут и дизельное топливо для ТЭС. В 2003—2004 гг. импорт энергоносителей резко вырос, и одновременно уменьшились объемы нефтяного экспорта. Дефицит электроэнергии стал приобретать хронический характер. В начале апреля 2004 г. на ряде промышленных предприятий было отключено электричество, несколько упало напряжение, подаваемое в дома аргентинцев. Правительство без предупреждения сократило экспорт природного газа в Чили на 15% и прекратило поставки электроэнергии в Уругвай. В 2005 г. ситуация продолжала осложняться: импорт жидкого топлива (в стоимостном выражении) превысил 1,1 млрд песо, природного газа составил около 230 млн пе-

со. Соответствующие показатели 2006 г. возросли до 1,5 млрд и 480 млн песо и приобрели тенденцию к дальнейшему повышению¹⁷.

Отставание «энергетических тылов» особенно рельефно выделялось на фоне послекризисного ускоренного развития других ведущих отраслей экономики — обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Крах 2001 г. заставил правящие круги Аргентины круто изменить стратегию развития. Националистически ориентированные силы взяли исторический реванш, и на смену господствовавшей в 1990-е годы неолиберальной модели пришла **макроэкономическая политика этатистского толка**. Ее основные черты утвердились в период президентства Нестора Киршнера (2003—2007 гг.) и окончательно оформились и закрепились в годы правления его супруги Кристины Фернандес де Киршнер (глава государства с 2007 г. по настоящее время). В эту эпоху своеобразного президентского «семейного подряда» сердцевиной стратегии социально-экономического развития явился государственный интервенционизм, опирающийся на приоритетное расширение внутреннего рынка и активно использующий возможности процесса глобализации, формирующего спрос на продукцию аргентинского экспорта. Избранная стратегия позволила вывести экономику из пике и перевести ее на повышенную траекторию роста. Достаточно привести следующие данные: 2012 г. стал десятым годом непрерывного хозяйственного подъема. За этот период ВВП, рассчитанный в постоянных ценах, практически удвоился. По среднегодовым темпам его прироста (7,3%) Аргентина в 2003—2012 гг. опережала подавляющее большинство государств земного шара¹⁸. *Подобного результата страна не добивалась с 1914 г., т.е. почти 100 лет.* В таком контексте «энергетическая аритмия» служила тормозом дальнейшего развития.

Факты убедительно свидетельствуют, что главной причиной возникших трудностей в сфере ТЭК стала критически возросшая зависимость энергетического баланса от углеводородного сырья (см. таблицу 3).

Т а б л и ц а 3

**ДОЛЯ НЕФТИ И ГАЗА В ОБЩЕМ ПОТРЕБЛЕНИИ
ЭНЕРГОНОСИТЕЛЕЙ (2010 г.)**

Энергоноситель	Весь мир	Бразилия	Аргентина
Нефть и газ	57%	55%	84%
Другие	43%	45%	16%
Всего	100%	100%	100%

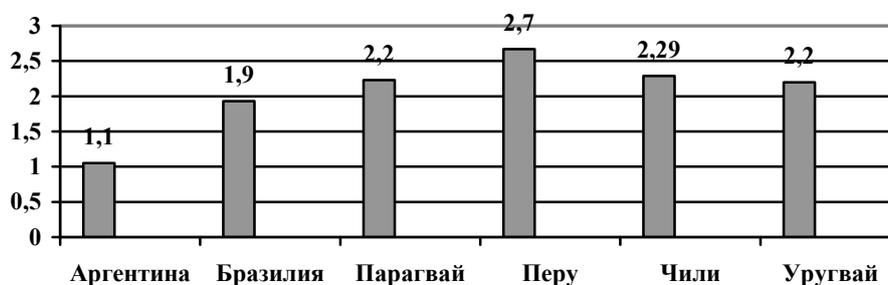
Источник: A.A.G u a d a g n i. Presente y futuro del gas en la Argentina. Febrero 2012. — www.econometrica.com.ar

Аргентина превратилась в одного из мировых лидеров по энергетическому использованию нефти и природного газа. Можно сказать, что в 1990-е годы ее энергетика «подсела на нефтегазовую иглу», и это обернулось серьезной проблемой. А именно: в условиях, когда частные нефтяные и газовые концерны ограничивали расходы на поиск и разработку новых месторождений¹⁹, застопо-

рилось увеличение добычи и критически сократились подтвержденные резервы углеводородов. По официальным оценкам, запасы нефти в 2005 г. снизились на 11,4% (с 393,9 до 349 млн м³) и покрывали потребности страны на период в 8,2 года, а запасы природного газа упали на 19% (с 541,8 до 438,9 млрд м³), что могло обеспечить национальный спрос в течение 9,6 года²⁰. Нетрудно подсчитать: при сохранении такого положения дел Аргентина могла полностью исчерпать ресурсный потенциал углеводородов в 2015 г.

Почему так произошло? Чем руководствовались занятые в отрасли предприниматели, сокращая объем инвестиций? Проще всего сказать, что частный бизнес «эффективно уклонялся» от дополнительных расходов и стремился выжать максимум из имевшихся в его распоряжении месторождений. Большая доля истины в таком утверждении есть, о чем, в частности, свидетельствуют данные о динамике разведочного бурения. Например, если в 1980-х годах в среднем в год бурили по 103 разведочные скважины на нефть и газ, то в 1990-х годах — по 95, в 2001—2010 гг. — по 41, а в 2010 г. — только 26²¹. Но верно и другое. Свою долю ответственности за сложившуюся ситуацию несут и аргентинские власти. Одним из факторов, сдерживавших рост вложений нефтяных компаний в разработку новых месторождений, был сравнительно низкий уровень цен на внутреннем аргентинском рынке нефтепродуктов, в частности бензина (см. график ниже). Сохраняя низкие цены на горючее, правительство субсидировало население и местный бизнес, но ограничивало прибыли предприятий энергетического сектора.

**Цена 1 л бензина (в аргентинских песо, без налогов)
в отдельных странах Латинской Америки в 2007 г.**

Источник: составлено авторами на базе данных национальной статистики соответствующих стран.

Положение в энергетической отрасли Аргентины привлекло международное внимание и породило немало комментариев откровенно алармистского характера. Например, в документе министерства энергетики США²² ситуация характеризовалась как «кризисная»²³. Энергетическим проблемам страны специальное внимание уделил лондонский журнал «Economist», а два влиятельных игрока на «Уолл стрит» — инвестиционный банк «Bear Stearns» и консалтинговая компания «Eurasia Group» — предупредили ме-

ждународное деловое сообщество (в первую очередь потенциальных инвесторов) о вероятном нарастании энергетических проблем в Аргентине и возможных рисках и негативных последствиях этого явления не только для национальной экономики, но и для хозяйственных интересов соседних государств, в частности Чили и Бразилии²⁴.

С целью не допустить роста дефицита энергоносителей и сохранить низкие цены на топливо на внутреннем рынке правительство Н.Киршнера разработало стратегический План развития национальной энергетики на период 2004—2008 гг.²⁵ и поставило под контроль экспорт нефти, нефтепродуктов и сжиженного газа. Более того, вышла резолюция министерства экономики, регулирующая коммерциализацию дизельного топлива, спрос на которое особенно возрастал в посевной период со стороны сельхозпроизводителей. Власть угрожала нефтяным компаниям применением так называемого «закона о снабжении»²⁶, в соответствии с которым фирмы, не обеспечивавшие в полном объеме (по крайней мере, на уровне предыдущего года) и по согласованным ценам местных потребителей, могли быть оштрафованы или даже закрыты, а их руководители — предстать перед судом. Чтобы несколько «подсластить пилюлю» и сохранить отношения сотрудничества с бизнес-сообществом, Розовый дом, несмотря на сопротивление оппозиции²⁷, провел через конгресс «закон об углеводородах», введший фискальные льготы для тех компаний, которые инвестировали в поиск и разработку новых месторождений, и продлевавший на десять лет срок нефтяных концессий, находившихся в руках частных корпораций.

Параллельно власти попытались усилить присутствие государства в ТЭК и *внедрить в развитие энергетики националистический стержень*. Эти интенции ясно прочитывались в решении создать государственную нефтяную компанию «Enarsa», призванную занять сильные позиции на местном рынке энергоносителей. В январе 2006 г. «Enarsa» подписала с «Repsol/YPF», «Petrobras» и уругвайской «Petrouruguay» соглашение о разведке месторождений нефти и газа на континентальном шельфе у берегов провинции Буэнос-Айрес. Указанные четыре компании образовали консорциум, по условиям которого все первичные расходы (до обнаружения достоверных запасов углеводородов) должны были нести частные участники партнерства, а «Enarsa» вносила свою финансовую долю на этапе начала эксплуатации месторождений²⁸. Тем самым аргентинское государство избегало инвестиций с высокой степенью риска. Одновременно «Enarsa» подписала отдельное соглашение с «Repsol/YPF» о совместной работе в других районах аргентинской морской экономической зоны (эти договоренности получили в местной прессе название «Ловить нефть в море»)²⁹. Давая оценку договоренностям, министр планирования Хулио де Видо охарактеризовал их как «исторический шаг» в направлении восстановления критически сократившихся национальных запасов углеводородов³⁰.

Заметную роль «Enarsa» была призвана сыграть и в рамках международного сотрудничества Аргентины — необходимого условия решения проблем энергоснабжения страны. В частности, большую актуальность для Буэнос-Айреса в середине первого десятилетия XXI в. приобрел вопрос поставок природного газа из Боливии. В 2005—2006 гг. были проведены двусторонние переговоры, завершившиеся подписанием 20 октября 2006 г. межправительственного энергетического соглашения, предусматривающе-

го постепенное увеличение поставок боливийского газа в Аргентину с 7,7 до 27,7 млн м³ в день. Центральное место в сотрудничестве двух стран отводилось государственным компаниям — аргентинской «Enarsa» и боливийской «Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos» (YPFB), которые должны были обеспечить поставки и распределение природного газа. Более того, в планах Буэнос-Айреса было участие «Enarsa» в разведке и добыче энергоносителей на территории Боливии, что могло гарантировать более высокий уровень двустороннего экономического взаимодействия. И еще один принципиальный момент. В связи с существенным ростом стоимости углеводородов на мировых рынках аргентинско-боливийское соглашение предусматривало повышение цен на природный газ, импортируемый Аргентиной, что гарантировало Боливии значительные валютные поступления (по имеющимся оценкам, порядка 17 млрд долл. на период до 2026 г.). Однако повышение цен не должно было в равной степени затронуть интересы аргентинских потребителей, поскольку на внутреннем рынке «Enarsa» предполагала продавать газ по значительно более низким тарифам. Таким образом, Розовый дом принимал на себя дополнительное субсидирование национальной экономики и домохозяйств.

В международном контексте приоритетное значение для Буэнос-Айреса приобрели отношения с Венесуэлой, которая стала поставщиком мазута и дизельного топлива на аргентинский рынок. Именно в контактах с Каракасом родился *энергетический мегапроект*: возможное участие компании «Enarsa» в разработке нефтяных месторождений в бассейне реки Ориноко.

КРИЗИС ПРЕОДОЛЕН, КРИЗИС ОБОСТРЕТСЯ

«Моментальный снимок» современного состояния энергетического сектора Аргентины показывает его реальные проблемы и подтверждают тот факт, что Буэнос-Айрес, действуя по различным азимутам, предпринял усилия для устранения возникших трудностей. Но «громадь планов» физически не могло быть реализовано в короткие сроки. Застойные тренды не были остановлены и преодолены, сохранялись риски новых дисбалансов, правительству не удавалось «расшить проблему», вывести развитие национальной энергетики на стабильное плато. Не оправдались надежды и на деятельность «Enarsa», которая, являясь забюрократизированной и малоэффективной структурой, не стала движущей силой (драйвером) выхода из спада аргентинского ТЭК. Поразительно, но факт: до настоящего времени компания не добыла ни одного барреля нефти! Неслучайно в многочисленных экспертных оценках роли «Enarsa» преобладают минорные ноты.

Начавшийся в США в 2007 г. кризис быстро приобрел глобальный характер и не обошел стороной Аргентину. При этом негативные внешние эффекты потрясений на мировых финансовых и товарных рынках совпали с внутренними осложнениями в хозяйственной жизни, главным из которых стала сильнейшая засуха 2008 г., обрушившая сбор основных сельскохозяйственных культур более чем на треть — с 96 до 61 млн т³¹. В результате резко упали поступления от экспорта, критически сократились доходы бюджета. Розовый дом в противостоянии кризису избрал *антициклическую стратегию*, ключевым элементом которой явилась денежная и инвестиционная экспансия. Стремясь демпфировать падение спроса и предложения,

власти стали «накачивать» экономику дополнительными финансовыми ресурсами, увеличивать госсубсидии, стимулировать потребление домохозяйств. Так, субсидии государства частному сектору возросли с 28,3 млрд песо в 2007 г. до 115,2 млрд в 2011 г., а среднемесячная зарплата в 2009—2012 гг. выросла на 77%³².

Немаловажное значение имели соображения и расчеты политического порядка. «Правительство Фернандес де Киршнер раздавало деньги направо и налево, думая лишь о предстоящих выборах», — констатировали аргентинские аналитики³³. Имелся в виду тот факт, что в 2011 г. К. Фернандес де Киршнер вступила в борьбу за переизбрание на пост президента, и ее «щедрость» в распределении государственных средств сыграла решающую роль в получении массовой поддержки (особенно среди малоимущих слоев населения, зависящих от правительственных субсидий) и обеспечении уверенной электоральной победы. В конечном счете аргентинская экономика устояла под ударами кризиса и, согласно официальной статистике, даже в самом трудном 2009 г. продемонстрировала, хотя и небольшой, но прирост. Модель форсированного роста с опорой на государство во многом оправдала себя в условиях кризиса, выполнив стабилизационную миссию, и на тот момент подтвердила свою жизнеспособность.

Но в годы мирового кризиса стало очевидно и другое. Для запуска просекризисных проектов развития возникла настоятельная потребность в обновлении и уточнении макроэкономических подходов и решений, в преодолении структурных дисбалансов, вызревавших в течение ряда лет. Это в полной мере касалось нефтегазовой индустрии, поскольку результирующим вектором ее динамики оставалось дальнейшее падение добычи углеводородов. Критическими стали 2010 и 2011 гг., когда для покрытия дефицита энергобаланса Аргентина была вынуждена резко увеличить импорт энергоресурсов, а их экспорт сократился (см. таблицу 4). В итоге в 2011 г. внешнеторговый баланс по этой позиции был сведен с отрицательным сальдо в 2931 млн долл.

Т а б л и ц а 4

**АРГЕНТИНА: ЭКСПОРТ И ИМПОРТ ЭНЕРГОРЕСУРСОВ
В 2010—2011 гг. (млн долл.)**

Внешняя торговля	2010	2011	Рост, %
Общий объем экспорта	68 134	84 269	24
Экспорт энергоресурсов	6 515	6 466	-1
Общий объем импорта	56 502	73 922	31
Импорт энергоресурсов	4 474	9 397	110

Источник: Instituto Nacional de Estadística y Censos. Comercio exterior. — <http://www.indec.gov.ar>

Еще в 2008 г. Буэнос-Айрес начал ввозить сжиженный природный газ из Тринидада и Тобаго, а затем из Катара, но это были сравнительно не-

большие объемы. Но в 2011 г. закупки энергоносителей за рубежом резко возросли и приблизились к 9,4 млрд долл., что в два с лишним раза превысило показатель 2010 г. Сохранение указанного тренда обещало еще более значительные расходы в будущем, поскольку добыча нефти и природного газа падала, а потребности в углеводородах возрастали. Огромные средства проваливались, как в «черную дыру». В начале 2012 г. Аргентинский институт энергетики выпустил доклад, в котором утверждалось, что «Аргентина переживает беспрецедентный энергетический кризис»³⁴. Авторы доклада (институт сформирован из бывших государственных секретарей энергетики, входивших в разные правительства) били тревогу не зря: в 2012 г. стоимость импорта энергоносителей достигла 11 млрд долл., а в 2013 г. составит (по оценкам) 13 млрд долл.³⁵ Как заметил экономист Роберто Гарсия, для власти столь крупный дефицит в торговле продуктами энергетики «возник внезапно, как дочь-подросток, неожиданно представшая перед родителями на восьмом месяце беременности»³⁶.

Большинство аналитиков нефтегазового сектора сошлись во мнении, что **энергетическая политика правительств Киршнеров потерпела провал**, поскольку не сумела переломить падающую кривую добычи, и ориентиры развития отрасли утратили определенность³⁷. В итоге фактически захлебнулась очередная в аргентинской истории попытка добиться устойчивого энергетического самообеспечения, а экономика испытала шок от перебоев со снабжением энергоносителями. В этих условиях Розовый дом пошел на крайнюю меру и объявил об экспроприации львиной доли активов испанского партнера «Repsol/YPF». Этот рискованный шаг, опиравшийся на принципы национализма и популизма, был призван определить зону прорыва — новую дорожную карту выхода из энергетического кризиса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: В.В.Вольский. Латинская Америка, нефть и независимость. М., 1964; A.Sabat o. Petróleo: dependencia o liberación. Buenos Aires, 1974; N.Gad a n o. Historia del petróleo argentino, 1907—1955. Buenos Aires, 2006.

² Подписав соглашения с иностранными компаниями, А.Фрондиси проделал неожиданный политический кульбит, поскольку до прихода к власти был ярким адептом «нефтяного национализма» и даже опубликовал книгу, в которой отстаивал необходимость сохранения суверенитета Аргентины над природными ресурсами. См.: A.F r o n d i z i. Petróleo y política. Buenos Aires, 1954.

³ F.H e r r e o. Argentina: 89 años sin Cerro Dragón. — Realidad económica. Buenos Aires, 2007, N 230, p. 88.

⁴ Подсчитано по: Dos siglos de economía argentina (1810—2004). Buenos Aires, 2005, p. 321, 322.

⁵ Справедливости ради заметим, что немалое количество числившихся на работе в YPF были так называемые «ñoquis» (клецки). Этим термином аргентинцы называют тех, кто появляется на своем служебном месте только один раз в месяц, — чтобы получить жалование.

⁶ O.E.C a l c a g n o. Breve historia del petróleo argentino. Pasado — Presente — Futuro. Buenos Aires, 2007, p. 98.

⁷ Подробнее см.: П.П.Яковл е в. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., 2010.

⁸ Х.Эстенсоро сумел ощутимо повысить эффективность YPF, но трагически погиб в авиационной катастрофе в 1995 г.

- ⁹ G.C.S a l v i a, V.R e p o n d. A 20 años de la privatización de YPF. — CADAL. Documentos. Buenos Aires, N 126, 28 de mayo de 2012.
- ¹⁰ Las claves de la expropiación. — Cinco Días. Madrid, 16.IV.2012.
- ¹¹ Vanguardia/Dossier. Barcelona, 2003, N 4. P. 44.
- ¹² Prensa Económica. Buenos Aires, 2002, N 254, p. 66; La inversión extranjera en América Latina y el Caribe. CEPAL, Santiago de Chile, 2002, p. 91.
- ¹³ F.B e r n a l. Argentina: política energética nacional o abismo. — <http://www.bolpress.com/servicios/>
- ¹⁴ Ibidem.
- ¹⁵ <http://argentina.ru/index>
- ¹⁶ Подробнее о кризисе см.: П.П.Яковлев. Указ. соч., с. 188—217.
- ¹⁷ Instituto Nacional de Estadística y Censos. Comercio exterior. — <http://www.indec.gov.ar>
- ¹⁸ Подсчитано по: Instituto Nacional de Estadística y Censos. — www.indec.gov.ar; Econométrica S.A., Marzo 2012. — www.econometrica.com.ar
- ¹⁹ «Объема капиталовложений хватает лишь для поддержания нынешнего уровня добычи, но его недостаточно для разработки новых месторождений», — отмечал высокопоставленный менеджер компании «Chevron» Али Мошири. — La Nación. Buenos Aires, 11.VIII.2006.
- ²⁰ Secretaría de Energía. — www.mecon.gov.ar
- ²¹ A.A.G u a d a g n i. El Retroceso energético demanda una nueva política. Junio 2011. — www.econometrica.com.ar
- ²² <http://www.eia/doc.gov/emen/cabs/argentina.html>
- ²³ Такая оценка вызвала протест Розового дома, представители которого заявили, что мнение американского ведомства «лишено оснований и не соответствует действительности». — Clarín. Buenos Aires, 17.IX.2006.
- ²⁴ La Nación, 11.X.2006.
- ²⁵ El Plan Energético Nacional. Plan de acción. Período 2004—2008. — <http://www.cnea.gov.ar/>
- ²⁶ Данный закон приняло правительство Х.Д.Перона в 1974 г., но в период неолиберальных реформ он был дезавуирован.
- ²⁷ Противники «закона об углеводородах» утверждали, что он «премирует» иностранные компании, которые в 90-е годы прошлого века не инвестировали в новые месторождения, а в начале XXI в., благодаря взлету мировых цен на нефть, получили в стране прибыль порядка 15 млрд долл. «Почему мы, аргентинцы, должны финансировать транснациональные корпорации?», — вопрошал, в частности, бывший заместитель государственного секретаря по энергетике Густаво Кальеха. — Página/12. Buenos Aires, 10.XI.2006.
- ²⁸ Доли участия в консорциуме распределились следующим образом: «Enarsa» — 35%, «Repsol/YPF» — 35%, «Petrobras» — 25%, «Petrobruguay» — 5%. — Página/12, 12.I.2006.
- ²⁹ D.C u f r e. Salir a la mar a pescar petróleo. — Página/12, 12.I.2006.
- ³⁰ Clarín, 12.I.2006.
- ³¹ <http://www.eclac/cl/argentina/noticias/>; <http://www.siiia.gov.com.ar/>
- ³² Ministerio de Economía y Producción. — <http://www.mecon.gov.ar>
- ³³ A.O p p e n h e i m e r. Final de fiesta en Argentina. — El Nuevo Herald. Miami, 17.VI.2012.
- ³⁴ <http://www.iae.org.ar/14.02.2012>
- ³⁵ Proectan un déficit energético en 2013 de US\$ 7000 millones. — La Nación, 2.IX.2012.
- ³⁶ R.G a r c í a. Malas energías. — La Nación, 2.IX.2012.
- ³⁷ G.R a b i n o v i c h. La crisis se propaga a la política. — <http://www.perfil.com/ediciones>

Окончание следует